

УДК 1 (091)

С.В. Чугунов, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

ТРАДИЦИЯ ГНОСТИЦИЗМА В ФИЛОСОФИИ Г.СКОВОРОДЫ

Рассматривается гностическая традиция в философии Г.Сковороды. Дан анализ характерных черт гностицизма.

Ключевые слова: *гностицизм, мир, свобода, человек, бытие.*

Постоянное тяготение русской философии и всей русской культуры к гностическому мировоззрению не вызывает никаких сомнений. Резкий этический дуализм гностического мировоззрения, представление о непрекращающейся борьбе добра и зла, света и тьмы в мире, напряженные ожидания конца света и преображения мироздания – все это глубоко соответствовало характеру русской духовности; правда, отрицательное отношение к земной природе, свойственное гностицизму, отрицалось русскими философами.

Гностицизм, как конгломерат различных религиозных и философских учений 1–4 веков, предпринял попытку дать анализ "окончательной" и "спасительной" истины о Боге, человеке и мире. В отличие, от других религиозно-философских школ, попытка гностиков оказалась плодотворной и оказала влияние на мыслителей более позднего периода, в том, числе и на отечественную философскую мысль. В попытках понять мир и свое положение в мире европейские мыслители постоянно обращались к гностическому наследию – особенно в случаях, когда их не удовлетворяли решения, предоставляемые ортодоксальным христианством.

Основное расхождение между христианством и гностицизмом заключается в интерпретации идеи творения. В христианском мировоззрении, творение является актом, выражающим всемогущество и всеблагость Бога. Согласно Библии, Бог творит мир из ничего, только усилием своей воли, что является выражением, одного из центральных принципов религиозного мировоззрения, креационизма.

В гностицизме, акт творения демонстрирует не столько всемогущество Бога, сколько его внутреннее "несовершенство". Бог, называемый чаще всего «отцом» или «единым», порождает из своей сущности Плерому, т.е. всю полноту бытия. Бытие состоит из попарно соединенных сущностей – эонов. Эоны располагаются в иерархическом порядке, представляя собой своеобразную лестницу бытия. Последняя, в порядке эонов, обладает женской природой и называется гностиками Софией. София, руководствуясь желанием «быть», предпринимает попытку уподобиться Богу. В результате, сотворенный мир предстает радикально несовершенным именно как результат Творения. Он наполнен злом и, по существу, находится под контролем темных, демонических сил.

Основной чертой гностической мысли является радикальный дуализм, которым определяются отношения между Богом и миром и, соответственно, миром и человеком. Природа Божества абсолютно чужда по отношению к сотворенному миру, который не им создан и не им управляется. По своей сути, этот дуализм выражает противоположность

Центральной проблемой гностицизма – проблема свободы и деятельности человека. Когда наступает время сотворения первого человека, то невидимым и непознаваемым образом, происходит вмешательство в этот процесс высших сил. Именно в этот момент, как считали гностики, человек получает частицу подлинной высшей божественной сущности.

Гностицизм, стремясь решить вопрос о происхождении и значении зла в мире, пытался объяснить, почему существует в мире зло, если бог добр и справедлив. В христианстве этот вопрос имеет особую роль и вес, ибо вера воспринимает, с одной стороны, иудейское представление о мировом творце, а с другой стороны, мир для нее является местонахождением греха, спастись от которого можно лишь верой в Христа. Здесь с необходимостью встает вопрос, почему всемогущий бог создал мир зла, выход из которого для человека заключается лишь в искуплении.

Гностики решают проблему так: различают бога-творца и бога-искупителя. Таким образом, существуют два божества: бог как всеблагий искупитель и подчиненный ему, даже враждебный, творец (демиург) мира. Гностическое понимание божества обусловлено специфическим представлением о месте человека в мире и о его искуплении. Грех — это не вина человека, так как в душе индивидуального человека происходит вечный спор между добрым и злым принципами. Согласно гностикам, эту борьбу между добром и злом человек наблюдает и пытается понять.

Самым принципиальным моментом при сравнении гностического и христианского мировоззрения является противоположная оценка в них свободы и творческой деятельности человека. Христианское мировоззрение в процессе своего развития приобрело окончательную и завершённую форму за счет использования элементов платонизма (у Августина). Очевидно, что в этой модели за человеком не

признается никакой существенной роли в бытии. Свобода и творчество кажутся значимыми в земном мире, однако с точки зрения вечного и законченного божественного бытия они теряют свой смысл, оказываются вторичными и несущественными. Человек ничего не может "добавить" в истинное бытие, поскольку оно окончательно и неизменно. После того как человек окажется причастным этому высшему бытию (в своем посмертном существовании), он (его вечная душа) поймет всю иллюзорность и незначительность своих земных деяний, сколь бы оригинальными, и творчески значимыми, они не представляли в земном бытии.

Особенно заметными гностические элементы в русском мировоззрении стали в XVIII веке. В этот период проявилось чрезвычайное влияние и широкое распространение масонства, в котором слились воедино традиции гностических и мистических ересей позднего средневековья и эпохи Возрождения. Во взглядах первого отечественного философа – Григория Сковороды, также без труда обнаруживаются все основные составляющие гностического мировоззрения.

Проблема человека и его отношение к миру и Богу одна из центральных в философии Г. Сковороды. В основе учения философа лежит двойственность и противопоставление внутреннего и внешнего, что, в целом, характерно для религиозно-философских систем.

Сравнивая человека с микрокосмосом, Сковорода приходит к необходимости рассмотрения связи его мира с миром в целом. Для философа эта связь носит мистический характер, поэтому она дается, либо как откровение Бога человеку, либо как устремление человека к Богу по дороге самопознания.

Основу онтологии Сковороды составляет учение о трех мирах. Первый мир – это Вселенная, состоящая из множества подмиров. Второй – это, собственно, мир человека. Третий – это мир Библии, мир таинственный, полный знаков и символов. Все эти три мира образуют единое, целостный макро – и микромир.

Великий мир, или Вселенную, Сковорода характеризует как нечто двойственное: «Весь мир состоит из двух натур: одна видимая, другая невидимая» [1, с. 185]. Видимая природа не ограничена ни в пространстве, ни во времени. Как и Бруно, философ считал этот мир состоящим из бесчисленного множества «систем с планетами, а планет с горами и морями». Но бесконечность этого мира, его интересует только потому, что внешний мир, как утверждал Сковорода, является только тенью мира истинного. Бог, мир, бытие, природа, являясь синонимами, выступают для Сковороды как равнозначные и вместе с этим абсолютные начала всего сущего. Мир вечен, не имеет ни начал, ни конца, всегда был и будет. Он абсолютен в пространстве и во времени. Бытие мира вмещает в себя все причины и все законы, ему подчиняются все явления, все формы и силы природы.

Формы тленного земного бытия философ располагал по четырем ступеням. Наряду с ископаемым, растительным и животным царствами особое место Сковорода отводил человеку и человечеству. Он пытался выделить нечто главное и всеобщее: для ископаемого мира это “земля”, для растительного – “вода”, для животного – особый “огонь” и для человеческого рода – “разум”. Каждому из четырех “царствий”, считал Сковорода, внутренне присущи особые силы, которыми они располагают. При этом, говоря об ископаемых “веществах”, он указывал на их инертное существование, пассивность. В растительном мире преобладает “движение”, стремление к Солнцу. В царстве животных – чувство. Спецификой рода человеческого являются такие “силы”, как разум или мысленность, свобода воли, и деятельность.

Невидимая натура, или Бог, – это мир, пронизывающий все и содержащий в себе. Но Бог, по мнению Сковороды, не творит мира материального, ибо две натуры вечно сосуществуют. При этом мир невидимый является планом, «древом жизни» мира видимого.

Мир двойственен, и, в тоже время, един. « Я вижу в нем единое начало, так как один центр и один умный циркуль во множестве их» [2, с. 16]. Поэтому делает вывод Сковорода: «мир в мире есть то вечность в тлении, жизнь в смерти, восстание во сне, свет во тьме, во лжи истина, в плаче радость, в отчаянии надежда» (там же). Следуя традициям религиозного мышления, Сковорода, противопоставляет два мира, как старое и новое. Но важно отметить, что это противопоставление предполагает и обусловленность одного мира другим. Присутствие Бога в мире, вечного в тленном, нового в старом, проводится Сковородой через все темы его философского учения.

Человек понимается как микрокосм. Природа человека двойственна, как природа мира. С одной стороны, философ выделяет «внешнее тело», а, с другой стороны, «мысль». Сковорода отмечал: «Ты ведь, без сомнения знаешь, что называемое нами око, ухо, язык, руки, ноги и все наше внешнее тело собою ничего не действует ни в чем. Но все оно поработано мыслям нашим. Мысль, владычица его, находится в непрерывном волнении день и ночь. Она – то рассуждает, советует, определение дает, понуждает. А крайняя наша плоть, как обузданный скот, или хвост, поневоле ей следует. Так вот видишь, что мысль есть главная наша точка и средняя. А посему – то она часто и сердцем называется. Итак, не внешняя наша плоть, но наша мысль, – то главный наш человек. В ней-то мы состоим, а она есть мы» [1, с. 128].

Мысль, по мнению философа, и образует «внутреннего человека», но только при условии, что она направлена не на удовлетворение потребностей «внешнего тела», а на постижение Бога. Сковорода, постоянно подчеркивал, что истинность постижения Бога, во многом, зависит от того, насколько глубоко, идея божественного проникает в сердце человека и составляет внутреннюю сущность человеческого мира. Таким образом, делает вывод философ, Бог оказывается и сутью мира, и сутью человека.

Двойственность человеческого мира может быть преодолена. «Внешний человек», постигая Бога, и стремясь к нему, преобразуется во внутреннего, постигает суть бытия, постигает Бога. В глубине своего сердца, человек находит Бога, и только Бог может измерить бездну человеческого сердца. «... Истинный человек, – писал Сковорода, – есть сердце в человеке, глубокое же сердце и одному только Богу познаваемое не что иное есть как мыслей наших неограниченная бездна, просто сказать душа, то есть истое существо, и сущая истина, и самая эссенция (как говорят), и зерно наше, и сила, в которой единственно состоит (сродная) жизнь и живот наш» [1, с. 142].

«Внутренний человек» Сковороды – это то, что составляет суть каждого человека. Бог дал план, как миру, так и человеку. Этого человека, каждый должен найти в себе и открыть, хотя он уже изначально есть в каждом. И старое и новое в человеке – это целый мир. Внутренний человек – это цель и стремление, направление и подъем старого человека. Отношение между двумя человеческими натурами составляет, по мнению философа, отношение смысла жизни. Сковорода убежден, что поиск внутреннего человека – это долгая дорога, судьба, поиск личностью самой себя. Каждый имеет право на выбор личной духовной истории и каждый за этот выбор ответственен.

С гностиками Сковорода сближает идея сродности. Понятие сродности у философа многогранно. Это и цель, к которой стремится человек, и путь, которым он к ней идет, и то, особенное, состояние, в котором личность находится в данный момент.

Философ считал, что человек сроден Богу и божественному замыслу о себе. Сродность философ называл «тайным божьим законом», составляющим метафизическую сущность человека. Кроме того, сродность есть, по его мнению, единственный путь к счастью в этом мире, поскольку человек сроден не только Богу, но и миру, в котором он живет. Сродность миру открывается человеку как красота, радость и счастье. Для того чтобы жизнь приобрела смысл и необходимо прожить ту единственную жизнь, которая реализует божественный план, узнать свой настоящую природу, вслушаться в себя и определиться, сообразуясь с истинными влечениями духа. Но познание своей природы не сводится только к познанию эмпирических целей или желаний. Сковорода считал важным шагом в жизни человека «предопределенность в должности». В поисках «должности» человек следует тайному закону сродности, чтобы, с одной стороны, осознать свою невидимую суть, а с другой стороны, не только узнать, но и воплотить ее. Каждый человек в определенной степени индивидуален и эта индивидуальность складывается как из поступков самого человека, который ответственен за их совершение, так и из назначения самого человека. Сообразно этому назначению человек и должен жить, довольствуясь тем, что имеет, и претворяя в жизнь то, к чему предназначен.

Данное предназначение может быть совершенно разным; как занятие музыкой, т.е. достаточно пассивный с точки зрения практической жизни путь, так и участие в войне. Сковорода указывает, что в человеке как части природы есть активность, «охота», которая в конечном счёте выражается в труде, и действие человека сообразно его предназначению выражается в правильном выборе и приложении своей активности [труда] в практической жизни. Согласно Сковороде, при правильном выборе человеком способа самореализации материальный мир оказывает благосклонное влияние на него. Философ считал, что не всякий труд ведет к честной жизни и чистой совести. По его мнению, труд – это не обязанность, не долг, не принуждение, а, наоборот, свободное влечение человека. Процесс труда рассматривается как наслаждение и ощущение счастья даже вне зависимости от его результатов. Этот тип труда Сковорода называет «сродным». Разделение людей, занимающихся «сродным» и «несродным» трудом, как считал философ, есть основа решения проблем человечества. Все творчество Сковороды исходит из понимания того, что человечество может объединить только труд с общественной пользой и личным счастьем – «сродный» труд. Труд же «несродный» – источник деградации и человека, причина мук и скитаний. По мнению автора, истинная сущность человека заключается в трудолюбии, а его счастье – в познании и самосовершенствовании на основе «сродной» жизненной деятельности. Работа самой природой предназначена сопровождать всю жизнь человека, она – всепобеждающая сила; без нее нет никакого человеческого добра. В конце концов, жить – это действовать, «жизнь и дело одно и то же». Но работа становится радостью и счастьем лишь тогда, когда она отвечает индивидуальным естественным наклонностям человека, является «сродной», свободной. «Несродная» работа не приносит ни наслаждения, ни морального удовлетворения, а обществу наносит непоправимый ущерб. Такая работа является мучением, она лишает человека «радости сердечной», обрекает его на горькую грусть. Именно о такой «сродной работе» и говорится в басне Г. Сковороды «Пчела и Шершень». Чтобы ощутить себя счастливым, надо работать, как пчела – иначе окажешься в числе шершней, «что живут кражей чужого».

Общество Сковорода любил сравнивать с часовым механизмом, где каждая часть хитро подогнана к целям всего. «Общество есть то же, что машина. В ней замешательство бывает тогда, когда ее части отступают от того, к чему оные своим хитрецом сделаны», – говорил он [1, с. 151]. В целесообразности своего устройства общество носит на себе, по его мнению, отпечаток непосредственного воздействия той самой невидимости, высшей воли, которая царит во всем мире, как и в человеке. Таким образом, между обществом и душой человека существует гармония. Эта гармония отражается в душе человека природной ему склонностью и способностями к тому или иному виду общественной деятельности. От того, будут ли люди руководствоваться в жизни своими «сродностями» или нет, целиком зависит и общественное благо, и личное счастье человека. Общество может продолжать правильное свое течение только тогда, когда каждый его член не только добр, но и исполняет «сродную» себе часть от всеобщей должности.

У Сковороды тема труда переходит из его басен в философию и достигает такой высоты, что приобретает значение общего принципа, определяющего человеческое счастье, а также смысл человеческого бытия. Достигает такого развития идея «сродного» труда через поиск мыслителем сути понятия счастья. Если одни его предшественники рассматривали склонности людей к одному или другому роду деятельности как Дар Святого Духа, а другие сосредотачивали внимание на общественной необходимости того или иного рода деятельности, то Сковорода связывал склонности человека с природой. Поэтому понимание философом счастья имеет более глубокие корни. Суть счастья он связывает с образом жизни самого человека. Своим пониманием счастья философ как бы защищает человеческую «природу» от примитивного ее сведения к потреблению и своекорыстию. Сам он избрал такой образ жизни, который помогал ему «не жить лучше», а «быть лучше». Нужно узнать свою природу, вслушаться в себя, понять, что именно мне, а не кому-нибудь другому нужно и смело определиться в жизни сообразно истинным влечением своего духа.

Процесс единения «внешнего тела» и «мысли», по Сковороде, лежит процесс самопознания. Философ убежден, что в этом процессе раскрывается истина о человеке, его неповторимые черты. Задача личности – это обретение душевного мира, а вместе с ним свободы от мира внешнего. Как и гностики, Сковорода подчеркивал, что мир таков, как его переживает человек. Мир поменять не возможно, да и не нужно, т.к. человек свободен от него, но этого пока не знает. Поэтому и долг личности заключается в поиске свободы от внешнего мира.

Наиболее наглядно, парадигма гностицизма проявляется, у Сковороды, в описании противоречивости и самого человека. Философ писал: «Каждый же человек состоит из двух противостоящих себе и борющихся, начал или естеств: из горнего и подлого, сиречь из вечности и тления. Посему в каждом живут два демона или ангела, сиречь вестники и посланники своих царей: ангел благой и злой, хранители и губители, мирный и мятежный, светлый и темный...» [1, с. 223]. Описание субъективного положения человека в мире, т. е. того, как понимает человек свои возможности и с чем связывает свои надежды, Сковорода начинает с парадокса, который выражает двойственную природу человека. Жизнь человека, единственная и неповторимая, бесценна, поэтому мерой ей может быть только счастье, но она так преходяща и так быстротечна, что смертному во временном мире счастливым быть невозможно: «Он увидел в счастья превращение, в друзьях измену, в надеждах обман, в утехах пустоту, в союзах – самовидность, в ближних остуду, в своих лицепрятие» [2, с. 405].

Третий мир – мир Библии. Именно этому миру, Сковорода, предает большое значение: «Знай, друг мой, что Библия есть Новый мир и люд Божий, земля живых; страна и царство любви; горний Иерусалим; и сверх подлого – азиатского есть Высший. Нет там вражды и раздора. Нет в этой республике ни старости, ни пола, ни разистия. Все там общее. Общество в любви, любовь в Боге, Бог в обществе. Вот и кольцо вечности» [2, с. 398].

Благодаря Библии, человек постигает вечность, мир Бога и самого себя. Этот мир, также имеет двойственную природу. Философ писал: «Все три мира состоят из двух едино составляющих естеств, называемых материя и форма... В великом и малом мире вещественный вид дает знать об утаенных под ним формах, или вечных образах. Такое же и в символичном, или библейном, мире собрание тварей составляет материю. Но Божие естество, куда знаменем своим ведет Варь, есть форма. Ибо и в сем мире есть и материя и форма, сиречь плоть и дух, стень и истина, смерть и жизнь» [2, с. 151].

Библейский мир иерархичен, в его основе лежит «седмица» – божий план творения мира, основание его единства и целостности. Организация этого мира, весьма, специфична. Сковорода выделял главную «фигуру» и «фигуры» ей подчиненные. Главная «фигура» или архитипос – Солнце, а копии ее, или антитипос, как некие прообразы главной. В символичном мире Библии, Бог открывает себя, как реальное слово Божие, а не метафизическое откровение, не случайно, что Сковорода подчеркивал, что Библия и есть Бог.

В отношении к макрокосму, мир Библии сохраняет свою независимость, и не смешивается с ним. С другой стороны, Библия – часть этого мира, и как особый мир, она образует смысл Вселенной. Сковорода указывал: «Моисей слепил книгу Бытия, сиречь мироздания. Сие заставило думать, что мир

создан 7000 лет назад. Но обитаемый мир касается тварей. Мы в нем, а он в нас обитает. Моисейский же, символический, тайнообразный мир есть книга. Она ни в чем не трогает обитательного мира, а только следами собранных от него тварей путеводительствует нас, взирая на вечную твердь его» [2, с. 19].

Своеобразия мира Библии заключается в его ценностной природе, которая, по мнению Сковороды, в одновременном сосуществовании и противостоянии двух начал: добра и зла. Во-первых, это мир колеблющийся, мир добра и зла, истины и лжи. Во-вторых, сама Библия содержит в себе нравственный критерий различения ценностей, выбора человеком своего отношения к миру божественных тайн.

Сковорода различает три возможных способа выбора: безбожие, суеверие и веру. Соответственно, символический мир как мир ценностного выбора вносит в макромир смысл, влияя на его организацию в трех вариантах: мир без Бога; мир ложных богов, как суеверие и мир в Боге. Философ отмечал, что, в связи с этим, можно выделить три разных картины мира: мир без Бога – мир, чисто научных представлений о бытии, которое лишено ценностей, мир ложных богов – мир ненаучного познания и обыденных представлений, и мир в Боге – знание мира в его основаниях, не оторванное от смысла человеческой жизни и ее ценностей.

Важное значение отечественный философ придавал отношению мира Библии к миру человека. Символический мир является для человека не только образцом, но и основой должного выбора. Выбор не позволяет самопознанию стать произволом. Но, мир Библии противоречив и человек имеет возможность выбрать не путь добра, а путь зла. Данная проблема приводит Сковороду к необходимости анализа иерархии архетипов. Он выделял следующие типы: архетип Наркисса, воплощающий стремление человека к самопознанию; архетип Библии, который лежит в основе истории и культуры и архетип богочеловека Христа.

В образе Христа, по Сковороде формируется символическая модель, ведь она порождает принуждающую силу познания и бытия. Символический человек Христос, одновременно, выступает как закон жизни и образ выбора человеком самого себя. Как смысл бытия, Христос постоянно указывает путь правды и истинного осознания веры. Поэтому, решение проблемы выбора добра и необходимости отрицания зла, философ видит в познании человеком себя как единого символического человека. Человек не должен выбирать между праведностью мира Библии и злом мира эмпирического, этот выбор принудителен и не может быть до конца осознан. Ведь, осуществляя его человек, неизбежно, сталкивается с внешней для него силой: или авторитетом Бога, или давлением мира эмпирического.

Библиографический список используемой литературы

1. Сковорода Г.С. Сочинения. В 2 т. Т. 1. / Г.С. Сковорода. — М.: Мысль, 1973. — 511 с.
2. Сковорода Г.С. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / Г.С. Сковорода. — М.: Мысль, 1973. — 486 с.

Поступила в редакцию 5.02.2011 г.

Чугунов С.В. Традиція гностицизму у філософії Г. Сковороди
Розглядається гностична традиція у філософії Г. Сковороди. Дається аналіз типових рис гностицизму.

Ключові слова: гностицизм, світ, свобода, людина, буття.

Chugunov S.V. Tradition of Gnosticism in philosophy of G.S. Skovoroda

The Gnostic tradition is examined in the philosophy of G. Skovoroda. The analysis of the personal touches of Gnosticism is given.

Keywords: Gnosticism, world, freedom, man, life.